

Находясь на гастролях в Биробиджане, Хабаровский краевой театр драмы завершил работу над новым спектаклем. Трудящиеся областного центра увидели в постановке главного режиссера театра заслуженного артиста Туркменской ССР М. С. Амитова пьесу Я. Гордина «За океаном».

Это старая пьеса отнюдь не классического репертуара. Обращение театра к ней можно объяснить только тем, что подспудно, из-под мелодраматических нагромождений, в ней просачиваются прогрессивные, созвучные нашим дням идейные мотивы.

Вряд ли кого-либо в зрительном зале заставят прослезиться переживания богатого подрящика Исаака Фриденгала, потерпевшего крах в делах коммерческих и семейных. Но трагическая судьба его старшей дочери Эсфири по-настоящему волнует. Мрачная стена вековых национальных предрассудков встала между еврейской девушкой и русским парнем, которого она полюбила. Власть этих предрассудков довела его до самоубийства, а ей отравила всю дальнейшую жизнь. Живой отзвук в наших сердцах находит и чувство тоски по родине, испытываемое героями пьесы, которые вынуждены были эмигрировать из России в Америку. В пьесе также дана, хотя и поверхностная, но довольно едкая картина падения нравов, морального разложения в державе «желтого дьявола».

Все усилия постановщиков и актеров направлены к тому, чтобы в спектакле эти прогрессивные, злободневные мотивы звучали громче, явственнее. Это достигается кропотливой, изобретательной обработкой каждой мизансцены, красноречивым оформлением, вдумчивым исполнением ряда ролей. Однако «сопротивляемость материала» ощущается на каждом шагу. То и дело наряду с конфликтами, изображенными в пьесе, возникает еще один, тоже весьма драматический «конфликт» между литературным текстом и его сценической трактовкой.

Особенно это сказывается там, где речь идет о наиболее важном и заветном. Страстно, с глубоким внутренним волнением передают артисты И. Веселяев, А. Кирикова и некоторые другие чувства людей, тоскующих по далекой родине, отвергающих чужой и противный им образ жизни. Но поводы для выражения этих чувств порой кажутся малозначительными, мелкими, а слова, в которые они облечены, бедны и невыразительны.

Сложные задачи стояли перед актерами. В своем стремлении создать социально значимые, психологически убедительные характеры они сталкивались с таким трудно преодолимым препятствием, как схематизм и условность некоторых персонажей в пьесе.

Несомненной творческой удачей, достигнутой на пути преодоления этих трудностей, является образ Эсфири в исполнении актрисы М. Барашковой. Создан характер, гораздо более сильный, обаятельный, чем в пьесе. Казалось бы, ничего не изменено: те же речи, поступки, переживания. После самоубийства Белоусова Эсфирь покорно подчиняется приказу отца выйти замуж за малознакомого, несимпатичного ей Михаила Муха и бежать от «позора» в Америку. Щадя отца, не желая огорчить его, она более десяти лет безропотно переносит издевательства со стороны изверга и садиста-мужа, долгое время старается не замечать его шапши с ее младшей сестрой Цивой и лишь под конец в порыве отчаяния убивает их обоих.

Легко ли в таких положениях не перешагнуть ту грань, где драма превращается в мелодраму! М. Барашкова счастливо избегает этой опасности. В ее богатой оттенками игре есть подлинный драматизм и жизненная правда. Не страдание, а уважение к своей героине старается она возбудить, раскрывая в душе исстрадавшейся женщины самое ценное — сохранившееся, несмотря на все унижения и оскорбления, чувство человеческого достоинства, нарастающий протест против зла и насилия, присущей той среде, в которой она живет.

Прекрасно исполняет артист М. Храбров роль Михаила Муха. Самовлюбленное ничтожество, жалкий трус и отъявленный негодяй — вот и вся характеристика, данная в пьесе этому персонажу. Таким Михаил Муха остается и в спектакле, но здесь это не просто мелодраматический злодей, а наглядный образец того, как благоприятствует разви-

ГАСТРОЛИ ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО ТЕАТРА ДРАМЫ

„ЗА ОКЕАНОМ“

тию скотских воцелений и зверских инстинктов в человеке пресловутый «американский образ жизни». Нигде не переигрывая, не шаржируя, артист создает сатирическую, отталкивающую фигуру бизнесмена от музыки, для которой душа этого субъекта так же глуха, как и ко всему светлому, человеческому на свете.

Те же пышно расцветающие на американской почве черты моральной распушенности, безудержного эгоизма и циничного отношения к жизни запечатлены артисткой Е. Квачадзе в образе младшей дочери Фриденгала — Цивы.

Спорным кажется нам исполнение роли Исаака Фриденгала. Используя свои незаурядные сценические данные, артист И. Веселяев чрезмерно облагораживает этот образ внешне и внутренне. Это юношески стройный, подтянутый, волевой, энергичный человек. Превратности судьбы не могут сломить его мужественный и твердый характер. С виду суровый и резкий, он неизменно справедлив, сердце у него добро, отзывчиво. Одна единственная «задоринка» — барская спесь, пренебрежительное отношение к мелкой сошке, вроде бедного скрипача Янкеля Муха — и та после первого действия снята с характера Фриденгала.

Такая идеализация местечкового богача — аристократа (чуждая, между прочим, духу и традициям всей передовой, классической еврейской литературы) не может не претить советскому зрителю. Режиссеру и актеру следовало бы серьезно подумать над тем, каким способом снять лишний лоск с фигуры Фриденгала.

Броско, темпераментно, с юмором играет роль Янкеля Муха заслуженный артист Бурятской АССР П. Консон. Жаль только, что он временами увлечается и переигрывает в жестях, мимике, акценте. Хотелось бы посоветовать талантливому актеру исходить в изображении старого «клезмера» (музыканта) поменьше от Гордина и побольше от Шолом-Алейхема, в произведениях которого простые люди из народа, в особенности одаренные, показаны несравненно более интересными, привлекательными. Не такие уж они простаки и во всяком случае не выглядят шутовски по сравнению с аристократами типа Исаака Фриденгала.

Роли, правда, меняются, когда на сцену выходят разряженная, расфуфыренная, бесхарактерная и глупая мадам Фриденгаль (актриса Л. Гайликовская) и простая, скромная, умная и душевная Анастасия — прислуга в доме Фриденгала (заслуженная артистка РСФСР А. Кирикова). Умиляться и восторгаться вслед за автором пьесы бескорыстной преданностью Анастасии своим господам мы, конечно, не склонны, но уж то хорошо, что показано ее духовное превосходство над многими из тех, на служении которым истрачена вся ее жизнь.

Беззлбно, с добродушным юмором играет артист Ю. Турышев недалекого и незадачливого Самуила Фриденгала, пытающегося приспособиться к американской действительности и научиться «делать доллары».

Бесцветная и неблагоприятная роль досталась Е. Гридиной, которая играет Фруму — жену Янкеля Муха. Однако в отдельных эпизодах артистке все же удается вдохнуть жизнь в эту неопределенную фигуру.

Заслуживает одобрения молодая актриса С. Ершова. Роль несчастного мальчика, «незаконнорожденного» сына Эсфири, она исполняет трогательно, задушевно, с детской непосредственностью.

Спектакль своеобразно оформлен художником М. Новиковским. Условность некоторых деталей оправдана стремлением более наглядно выделить идейную направленность постановки.

Хотелось бы в заключение обратить внимание режиссера и заведующего литературной частью театра на необходимость пройтись красным карандашом по тексту пьесы и убрать из нее отдельные реплики, выражения, которые режут слух современного зрителя. На пользу спектаклю пошли бы и более существенные сокращения в некоторых сценах.

Н. ФРИДМАН.